

От актера до дипломата

Юозас Будрайтис назначен атташе по культуре литовского посольства в России

Николай ЛАШКЕВИЧ, «Известия» - 1995 - 1996 - с. 5

Юозас Будрайтис еще живет в Вильнюсе. Пока еще руководит театральным союзом Литвы. Играет в спектакле у Эймунтаса Некрошюса. Продолжает сниматься в кино, правда, теперь редко. Вскоре он переедет в Москву. Не совсем, конечно, — временно. С нового года Юозас Будрайтис — атташе по культуре литовского посольства в России.

Вот такой неожиданный поворот произошел в жизни известного актера театра и кино, запомнившегося бывшему советскому кинозрителю по доброй сотне художественных фильмов, сыгранных за тридцать лет творчества. И, естественно, наша беседа началась именно с этого необычного события.

— Многие в Литве были удивлены столь резкой сменой «ролей» — несколько месяцев назад вы стали работать в министерстве иностранных дел. Похоже, в вас стал брать верх юрист — эту профессию вы получили после окончания Вильнюсского университета в 60-х годах. Почему созрело такое решение — пойти в дипломаты?

— Предложение министра работать референтом по культуре в министерстве иностранных дел принято без долгих раздумий. Откровенно говоря, на свою дальнейшую творческую судьбу смотрю с известной долей скептицизма. Во всяком случае, былого вопроса на литовских актеров уже не будет, и трех-четырёх ролей в год, как было раньше, уже никогда не сыграю. Литовское кино пребывает в кризисе. Наше поколение шестидесятых, как это ни грустно признать, уходит в тень. Да, я считаю, нужна новая «роль» в жизни. Может, этот этап выведет меня к новым рубежам творчества. Рад, что мои связи с Россией, с ее великой культурой будут продолжены в таком виде. В литовском посольстве в Москве до

сих пор не было атташе по культуре, и одна из причин сегодняшнего плачевного состояния наших культурных связей коренится и в этом. Чем, скажите, не благородная задача попытаться восстановить добрые традиции культурного сотрудничества?

В последнее время в Литву приезжает немало российских мастеров искусств. Хотелось бы, чтобы и Москва, и другие города России увидели лучших литовских артистов, художников, музыкантов, писателей, поэтов. В какой-то степени это компенсировало бы потерю российским кинематографом большой плеяды литовских киноактеров, многие из которых, на мой взгляд, оставили глубокий след в искусстве российского кино.

— Семью забираете в собой в Москву?

— Дочь, выпускница средней школы, и 26-летний сын, тоже актер, останутся в Вильнюсе. Жена поедет со мной. Пожалуй, впервые в семье мы расстанемся на столь долгий срок. В былые времена, даже будучи предельно занятым, ухитрялся надолго не расставаться с домочадцами. По мере возможности старался брать с собой на съемки, вырвался домой. Для меня семья — это стержень жизни... По литовскому закону о государственных служащих я имею право заниматься творческой работой. Так что надеюсь на новые встречи на российском киноэкране.

— Несмотря на то, что интерес к актерам-прибалтам действительно падает, вы все же продолжаете сниматься у российских режиссеров?

— И все-таки мы уходим в тень. В этом году я снялся в фильме Александра Хрякова «Дом на камне». В Эстонии — в телесериале по Ж.Сименону «Смерть Сесиль»: его уже показывали по эстонскому и литовскому телевидению. Сыграл и в литовском телевизионном многосерийном фильме по сценарию В.Жалаквичюса. Вот и весь мой послужной список на сегодняшний день. И причина нынешней актерской невостребованности балтийской школы в российском кино заключается вовсе не в том, что Литва и ее балтийские соседи стали жить самостоятельно, что нас стала разделять граница. Она — в общем кризисе кино, поразившем советский кинематограф конца 80-х — начала 90-х годов. Россия из этой кризисной ямы, по-моему, уже выбралась. Зритель вновь постепенно начинает заполнять кинозалы.

Но все равно актер сегодня не на первых ролях. Политики и бизнесмены — вот кто сегодня наиболее популярен. Впрочем, откуда взяться популярности, если фильмы никто не видит? Пожалуй, одна лишь Ингеборга Дапкунайте в последнее время сумела прорваться на российский экран.

— А театр? Насколько мне известно, вы сейчас не выходите каждый вечер на сцену...

— Актера нельзя оценивать по количеству сыгранных ролей. Когда-то я пытался считать свои роли в кино, дошел до 65, потом бросил. Понял: нередко одна на первый взгляд невидная роль дороже трех внешне эффектных и броских. Сейчас я играю Соленого в спектакле Эймунтаса Некрошюса «Три сестры» — по контракту. Так вот, одна эта роль в чеховской пьесе, поставленной таким режиссером, стоит многим. С ней я побывал за рубежом, объездил немало российских городов. Главное — качество роли, атмосфера спектакля, играть в котором непередаваемое удовольствие.

— Если заглянуть в ваше кинематографическое прошлое, то какой фильм из длинного списка для вас наиболее дорог?

— Разумеется, «Никто не хотел умирать» В.Жалаквичюса. Он кардинальным образом изменил мою жизнь студента-юриста. С него началась моя карьера киноактера. А первая роль, как первая любовь. Но своей главной роли, близкой мне по духу, характеру, мыслям, я так и не сыграл. В каждом сценарии пытался найти интересные, неожиданные решения, порой удачно, иногда — нет. Может быть я нашел бы такую роль у Микеланджело Антониони? Он сделал мне предло-

жение сняться в его фильме, но, видно, не судьба...

— Что помешало? Госкино?

— Когда мне сказали, что Антониони, просмотрев в Чехословакии фильм «Колония Ланфиер», предложил мне сыграть главную роль в его картине (потом я узнал, что в дословном переводе фильм назывался «Технически сладко») вместе с актрисой Доминик Санда, то сразу же посоветовал ему сначала обратиться в Госкино СССР. Советское киноначальство это предложение спустило на тормозах. Вот об этой несыгранной роли жалею. Об остальных — нет. Даже те работы, которые не были дороги, близки, оставили свои приметы. Надо было работать. А свою творческую неудовлетворенность пытался компенсировать фотографией. У меня есть целая галерея фотошаржей на известных артистов, деятелей культуры и искусства. Даже участвовал в фотовыставках.

— В вас умер оператор...

— Возможно. Не люблю резкий свет. Нравятся полутона. На съемках всегда искал такую мизансцену, которая позволила бы мне избежать лобового освещения. Наверное, поэтому мне не по душе крикливые, шумные и необязательные люди, постоянно опаздывающие, легкомысленные. В этом я, видимо, отличаюсь от других артистов, людей, как правило, разбросанных, эмоциональных. С возрастом, знаете ли, приходит требовательность к себе и другим.

— Стало быть, не жалеете, что сделали выбор в пользу дипломата?

— Нисколько. Жизнь откроется новыми гранями...

Фото Валерия ЯКОВА.